

- Нидельницкая Л.Ю.** 2002. Раннесредневековая керамика из западного пригорода Танаиса // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Вып.18. Азов.
- Нидельницкая Л.Ю., Ильяшенко С.М.** 2007. Раннесредневековое поселение на территории Танаиса // Средневековые древности Дона. Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. М.
- Пархоменко О.В.** 1985. Поселение салтовской культуры у с. Жовтневое // Земли Южной Руси в IX – XIV вв. К.
- Плетнева С.А.** 1959. Керамика Саркела – Белой Вежи // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том II. МИА. №75. М.–Л.
- Плетнева С.А.** 1963. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М.
- Плетнева С.А.** 1967. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. №142.
- Плетнева С.А.** 1989. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.
- Плетнева С.А.** 2000. Очерки хазарской археологии. М.
- Романчук А.И., Рудаков В.Е.** 1975. Керамический комплекс IX – X веков Баклинского городища // СА. №2.
- Романчук А.И., Седикова Л.В.** 1991. «Темные века» и Херсонес: проблема репрезентативности источников // Византийская Таврика. К.
- Савченко Е.И.** 1986. Крымский могильник // Археологические открытия на новостройках. Вып.1. М.
- Седикова Л.В.** 1995. Керамический комплекс первой половины IX века из раскопок водохранилища в Херсонесе // РА. №2.
- Талис Д.Л.** 1982. керамический комплекс Баклинского городища как источник по этнической истории горного Крыма в IV – IX вв. // Археологические исследования на Юге Восточной Европы. М.
- Якобсон А.Л.** 1970. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. №168.
- Якобсон А.Л.** 1979. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.

SUMMARY

The article is devoted to materials of two complexes of casual finds of saltovo-majatskaja culture from the Bottom Don area. These complexes have been found out in the spring of 2006 during the building excavations in two enough removed from each other points in the territory of Rostov region. Each complex consists of a wheel-thrown oinochoe jar and a massive weaving weight. The finds are dated within the limits of the middle of the 8th - 9th centuries. There are two variants of interpretation of these complexes. In the first case, the complexes are treated as a display of a certain version of Saltovo burial ceremony, which carriers have been connected with Crimea. The second variant of explanation is connected with economic-household treatment of these complexes. In this case, it is a question of a design from a jug, corked by weaving weight, which could be used for preparation of some drinks by fermentation. The possibility of such assumption is illustrated by the recipe of a honey drink from the Byzantine agricultural encyclopaedia of the 10th century.

НОВЫЕ НАХОДКИ НЮРНБЕРГСКИХ ЖЕТОНОВ В БЕЛГОРОДЕ-ДНЕСТРОВСКОМ

Счетные жетоны (reckoning counters, jetons или rechenpfennige) предназначались для счета на европейском эквиваленте абака. Их выкладывали на линии, нанесенные на доску, стол или сукно. Счет на линиях не был изобретением средневековья. Вероятно, абак появился еще в Древнем Вавилоне. Само слово «абак» имеет древнегреческое происхождение. В Древней Греции вычисления с его помощью известны с IV века до н.э. В 1846 году на острове Саламин был найден абак, представляющий собой мраморную плиту размером 105 × 75 см.

В средневековой Европе до XV века, когда употребление арабских цифр еще не стало общепринятым, все расчеты производились с помощью римских. Для облегчения сложных подсчетов и стали использовать счетные доски. Существовавшие тогда способы использования счетных жетонов описаны Ф.Б. Барнардом (Barnard 1916: 255-319). Наиболее простым способом вычислений был следующий. На абак были нанесены параллельные горизонтальные линии, разделенные вертикальной чертой на две части, чтобы одновременно можно было производить два действия. На этих линиях жетоны выкладывались следующим образом: первая линия была предназначена для единиц, следующая для десятков, затем шли линии для сотен, для тысяч. Счетный жетон между линиями обозначал половину числа, которому соответствовала, проходящая над ним линия. Для промежутка между первой и второй линией — это 5, между второй и третьей — 50 и т.д.

В период раннего средневековья счетом на абак, вероятнее всего, пользовались только в монастырях, позднее их начинают применять и вне их стен. Первые свидетельства применения в Европе счета на абак связывают с появлением

во Франции в XIII веке металлических кружков, получивших название жетонов от французского слова «jeter» (Menninger, Broneer 1992: 331-332). Обычно эти монетовидные кружки изготавливались из меди или латуни, но известны и редкие экземпляры из золота и серебра. Счетный набор насчитывал 100 экземпляров, для хранения которых существовали специальные футляры цилиндрической формы. Появившись во Франции, жетоны очень быстро распространились по всей Европе. И именно из Франции распространилась мода украшать их изображениями, которые часто соответствовали типу современных им монет, легенды же вначале часто не имели никакого смысла (Mittag 1998: 165). Хотя к началу XVII века древний наглядный способ счета сменился счетом на письме посредством арифметических действий с цифрами, жетоны не теряют своей популярности и приобретают новые функции. Их продолжали изготавливать для использования в меновой торговле, для игры в карты.

В период позднего средневековья мастерские нескольких европейских городов стали специализироваться на производстве данной продукции. В их число вошли и некоторые немецкие города, в том числе и Нюрнберг. К началу XVI века город становится своего рода монополистом в данной области. Это во многом было обусловлено близостью к медным рудникам Центральной Европы и высоким мастерством нюрнбергских «жестянщиков». Для чеканки жетонов здесь использовали меньшее количество металла, чем в других европейских городах, в результате чего они были тоньше.

Начало чеканки счетных пфеннигов в Нюрнберге возникает около 1400 года, но о мастерских раннего периода известно немного. До середины XVI века надпись

на жетоне не содержала сведений о владельце мастерской, в которой он был изготовлен. Лишь в 1550 году Йорг Шульц впервые помещает на свою продукцию имя: «IORG SNVLES SPENG». В связи с этим жетоны, изготовленные до середины XVI века, известны как «анонимные» и классификация их чрезвычайно трудна.

В XVI веке Нюрнберг чеканил счетные пфенниги уже в таком количестве, что поставлял их в другие страны. Эти жетоны были изготовлены уже не так качественно, как ранние. Даже в таких странах, как Англия и Франция, где имела собственная продукция, нюрнбергские счетные пфенниги пользовались широкой популярностью. Так на Британском рынке они начали доминировать уже с середины XV века. С ростом спроса в Нюрнберге возникают гильдии жестянщиков, специализировавшихся на выпуске счетных жетонов. О процветании дела свидетельствует топография находок, далеко за пределами Германии, и не только в Европе. При раскопках в Джорджтауне (США), основанном в 1607 году, было найдено около 300 экземпляров, как на территории Форта, так и в захоронениях индейцев.

В отличие от западных исследований, в советской нумизматической литературе тема счетных жетонов освещалась довольно редко. Можно назвать лишь статью И.Г. Спасского, посвященную находке нюрнбергских жетонов на о. Фаддея. В ней автор не только описывает экземпляры, обнаруженные на острове, но и приводит сведения об известных ему подобных находках из археологических раскопок и разведок в Сибири (Спасский 1951: 130-138).

В фондах Одесского археологического музея хранятся счетные пфенниги, изготовленных в Нюрнберге в XVII-XIX вв. И хотя коллекция небольшая, но она, несомненно, представляет интерес для исследователей. В ней насчитывается более 40 экземпляров и представлены жетоны известных мастерских: Ганса Краувинкеля, семейства Лауферов, Йогана Якоба

Дейцеля, Йогана Адама Фогеля и Йогана Фридриха Вейдингера (Кокоржицкая, Корпусова 1998: 113-114). За время прошедшее с момента нашей предыдущей публикации, посвященной этому собранию, нами были выявлены еще два экземпляра счетных жетонов Ганса Краувинкеля II, которые не вошли в перечень опубликованных нами ранее. Оба жетона относятся к так называемому французскому типу, с изображением Генриха IV.

На аверсе помещено изображение Генриха IV, верхом на коне, с мечом в руке. HENRI III ROY DE FRANCE ET NAVARRE. В обресе инициалы Ганса Краувинкеля: Н*К. На реверсе: Щиты Франции и Наварры, с короной дофина над ними и лавровыми ветвями FRANCE*DAVLPHIN*ET NAVARE*ANNO 1606* (Mitchiner 1988: 464).

К сожалению, как уже отмечалось нами ранее, не сохранилось никакой архивной документации, позволяющей установить историю появления жетонов в нашем музее. Можно лишь предполагать, что, по крайней мере, часть их была найдена на территории нашего края. Подтверждением этого могут служить находки, хоть и редкие, в нашем регионе.

В своем отчете о раскопках в Аккермане летом 1912 года Э.Р. фон Штерн упоминает о находке двух нюрнбергских счетных жетонов. Для начала исследований им было выбрана местность вне крепостных дворов, где и была заложена траншея. В верхних слоях были найдены фрагменты турецких сосудов и трубок. На глубине аршина были обнаружены каменные плиты, предположительно мостовая. Под ней была открыта стена из прочных плит, которая, по мнению исследователя, была сооружена в турецкое время, что подтверждается найденными у ее основания фрагментами турецких сосудов и трубок. На уровне фундамента кладки из больших плит был найден сохранившийся счетный пфенниг Ганса Краувинкеля с девизом: «Heut rott, morgen dott». В более

раннем слое были обнаружены: полугрош Сигизмунда I 1510 года, неопределенная мусульманская монета XV-XVI века, две турецкие монеты XV века (Штерн 1913: 96).

Из жетонов, выпущенных мастерской Ганса Краувинкеля II, коллекции ОАМ лишь один подходит по своему типу, описанию, которое дал Э.Штерн (фото.3, 1).

На лицевой стороне: в центре изображен цветок, вокруг которого три короны и три лилии. Круговая легенда, указывает на мастерскую Ганса Краувинкеля II: *HANN.S.KRAUVINCKEL.IN N.

На оборотной стороне: держава, увенчанная крестом и окруженная фигурой, образованной пересечением трех полукружий и трех углов. Легенда:

*HEVT.ROTT.MORGEN.DOTT. Диаметр 22 мм.

Ганс Краувинкель II возглавил семейный бизнес вместе со своим братом. Первые упоминания о нем относятся к 26 ноября 1586 года. На протяжении своей длительной деятельности его мастерская выпускала жетоны различных типов. Большая их часть была выгравирована Валентином Малером и его сыном Кристианом. После смерти Ганса в 1635 году лидирующая позиция в изготовлении жетонов переходит от Краувинкелей к сводному брату Ганса Георгу Лауфферу и другим представителям этой фамилии. (Mitchiner 1988: 435).

Второй нюрнбергский жетон из раскопок Э.Штерна, с изображением Людовика XV, изготовлен в мастерской Йоганна Адама Фогеля, чья деятельность охватывает период с 1737 по 1760 годы (Mitchiner 1988: 535). Этот счетный пфенниг был найден между стенками, которые окаймляли лестницу, ведущую в яму с нечистотами. Здесь же были также найдены монеты Сулеймана II и черепки грубой турецкой посуды (Штерн 1913: 99).

В настоящее время в коллекции Одесского археологического музея хранится только один жетон этого мастера. Вероятно, как и выше описанный жетон Ганса

Краувинкеля II, он происходит из раскопок Белгорода-Днестровского (фото.3, 2).

На лицевой стороне помещено изображение Людовика XV вправо. LVD. XV.D.G.FR.ET.N.REX.

На оборотной стороне изображен корабль. IOH.ADAM.VOGEL/ RE — PF. Диаметр 19 мм (Gebert 1917:120).

За последние годы в результате работ Белгород-Тирской экспедиции было найдено еще два счетных жетона Нюрнберга. В 2002 году среди подъемного материала оказался жетон, без указания мастерской, в которой он был изготовлен (фото.3, 3).

На лицевой стороне жетона изображен корабль, а на оборотной — щит с тремя лилиями. Жетон пробит в четырех местах, что затрудняет прочтение легенды, как на аверсе, так и на реверсе. Вероятнее всего, легенда состоит из лишнего смысла набора букв. Мы предполагаем, что данный жетон, относящийся к так называемому типу «Ship penny», был чеканен в Нюрнберге и датируется 1490-1550 гг. (анонимный период чеканки города). Диаметр 22 мм.

Вторая находка из раскопок 2005 года представлена фрагментом жетона Ганса Краувинкеля II, что позволяет датировать его 1586-1635 гг.

Жетон нашли под современным каменным замостом, возле внутреннего фасада северной стены Гарнизонного двора, к востоку от ворот, соединяющих Гарнизонный и Гражданский дворы. Среди находок также фрагменты поливной керамики золотоордынского и османского времени, обломки кирпича и черепицы, фрагменты чернолаковой и краснолаковой посуды, а также современный мусор. Вероятнее всего, жетон попал в перемещенный слой во время недавних строительных работ.

Жетон принадлежит к довольно распространенному типу, выпускавшемуся мастерской Краувинкелей, и отличается от того, который описан нами выше, лишь девизом (фото.3, 4).

На лицевой стороне вокруг цветка изображены три короны и три лилии. Легенда восстанавливается, как *HANNES. KRAUWINCKEL.IN.NVR.

На оборотной стороне в центре — изображение державы, которая окружена двойной линией, образованной пересечением трех углов и трех полукругов.

Легенда: GOTES.SEGEN.MACHT. REICH. Диаметр 21,8 мм.

Географическое расположение Белгорода-Днестровского на протяжении его многовековой истории способствовало тому, что город принимал активное участие в международной торговле. По-

явление здесь нюрнбергских жетонов, использовавшихся купцами для счета, вполне закономерно. Не исключено, что они могли также использоваться в меновой торговле с местным населением.

Следует также отметить, что нюрнбергские счетные пфенниги использовались в качестве украшений. На это указывают и наличие отверстий на них. Оба жетона, найденные в последнее время в Белгороде-Днестровском, имеют отверстия, что свидетельствует об их вторичном использовании. Открытым остается вопрос: попали ли они сюда уже, будучи пробитыми или были пробиты на месте.

Кокоржицкая Т.Н., Корпусова И.В. 1998. Счетные жетоны в коллекции Одесского археологического музея // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция. СПб.

Спасский И.Г. 1951. Счетные жетоны // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. М.-Л.

Штерн Э. 1913. Раскопки в Аккермане летом 1912 года // ЗООИД. Т. XXXI.

Barnard F.P. 1917. The Casting Counter and Counting Board. Oxford.

Gebert C.F. 1918. Die Nurnberger Rechenpfennigschanger. Munich.

Menninger K., Broneer P. 1969. Number Words and Number Symbols. Cambridge.

Mitchiner M. 1988. Jetons, medalets & tokens. The medieval period and Nuremberg. Vol. I. London.

Murray A. 1978. Reason and Society in the Middle Ages. Oxford.

SUMMARY

Reckoning counters (jetons) were intended to be used in computation in European equivalent of abacus. These coin-like objects most commonly were usually made from brass or cooper. In the late 14th century the German town Nuremberg began making casting counters and by the end of 16th century was the main source of supply for everyone requiring counters in most European countries. In Nuremberg this production was controlled by «spengler's» guild. The jetons from period before 1500 are known as the «anonymous». Later Nuremberg guildhouses signed or initialed their products. In 1912 during archeological research in Akkerman (Belgorod-Dnestrovsky) were found two reckoning counters with names of Hannes Krauwinkel and Adam Vogel. Last years the archeologists have discovered there another two jetons. First of them is rare and belong to «anonymous» type. The second was made in the guildhouse of Hannes Krauwinkel II.

ЗДАНИЕ МЕЧЕТИ ПРОРОКА МУХХАМЕДА В ИЗМАЙЛЕ: новые факты и интерпретации

В 2007 году Измаильская экспедиция Института археологии НАН Украины провела охранно-поисковые работы у здания так называемой Малой мечети — Кресто-Воздвиженской церкви — современной дорамы «Штурм крепости Измаил российскими войсками и украинскими казаками под командованием А.В. Суворова 1790 года».¹ Их ход освещался в местной прессе, а первые результаты вызвали дискуссию (Каминский 2007). Итоги раскопок изложены в отчете экспедиции (Сапожников и др. 2007) и в докладе автора статьи на конференции, посвященной 60-летию Измаильского исторического музея А.В. Суворова (Измаил, 24 сентября 2007 г.).

Подчеркну, что в 2006-2007 гг. (также см.: Сапожников и др. 2006) Измаильская экспедиция возобновила исследования, начатые в Измаиле в 1989-1990 гг. экспедицией Одесского охранного археологического центра (ООАЦ) «Измаильская крепость» (Добролюбский 1990; Добролюбский, Дынник 1990; и др.). Позднее охранные работы в зоне строительства жилого микрорайона и по трассе водопровода «Измаил-Болград» вели экспедиции и отряды ООАЦ под началом В.В. Бейлекчи

¹ По договору с отделом культуры Измаильского городского совета. В работах приняли участие Г.В. Сапожникова, Г.С. Богуславский, Л.Н. Суховой, С.П. Пасичник и студенты-практиканты Измаильского гуманитарного университета.

Автор с благодарностью отмечает помощь, оказанную экспедиции заведующим отделом культуры Измаильского горсовета Т.С. Репкиной, ректором Измаильского гуманитарного университета А.М. Лебеденко, директором Измаильского исторического музея А.В. Суворова Л.Ф. Гончаренко, директором Измаильского мемориального парка-музея «Крепость» Л.И. Милевой, президентом Благотворительного фонда «Крепость Измаил» А.А. Сериковым, местными историками С.В. Паламарчук, О.П. Панковой и др.

(1990-1993 гг.; Бейлекчи, Бейлекчи 1994), А.А. Росохацкого (1990 г.) и С.В. Паламарчук (1994-1996; Гумашьян 2000), однако материалы этих раскопок опубликованы фрагментарно. Итак, сегодня археология Измаильской крепости получила шанс выйти на качественно новый уровень, связанный с проведением планомерных охранно-поисковых раскопок с дальнейшей музейфикацией выявленных объектов.

Одним из таких объектов является «Малая мечеть», которая ранее изредка называлась «Измаильской»² (Халиппа 1900: 91; Панкова 2003). Ее здание является единственным почти полностью сохранившимся памятником османской храмовой архитектуры как в Измаиле, так и во всем Северо-Западном Причерноморье. От полного уничтожения его спасло переоборудование в христианский православный храм в 1809-1810 годах, которым оно и оставалась на протяжении многих десятилетий вплоть до 1940-х гг.³ В 2007

² Кроме нее, на территории бывшей Измаильской крепости сохранились еще две церкви — Успенская и Николаевская, о которых существует такая литература (Щеглов 1902; Галкин 1902: 56-59; Бессарабия 1903: 234-235; Халиппа 1907: 292; Курдиновский 1909: 105, 109-110; Коломойцев 1912: 49-52; Papaitescu 1924; Rosetti 1934: 68, 83-84; 117-121 и др.). Заметим, что в 1830-х — середине 1850-х годов в цитадели российской крепости существовала еще одна, гарнизонная (?) церковь, имя которой пока неизвестно. Об этом говорят четыре ее плана 1831, 1843, 1846 и 1847 гг. (Хранятся в Российском военно-историческом архиве под №/№10179, 10342, 10367, 10368; Колосок 1995: 64-65).

³ Кроме измаильской мечети, в 1812-1813 гг. в Бессарабской губернии таких зданий было 10: два в Килие (Успенская крепостная и Покровская церкви), в Рени (Иоанна Крестителя), в с. Урсоае Каушанской волости Бендерского уезда (Покровская), в селах бывшего Килийского цынута Галилешты (Покровская) и Гасанаспаге (Михайловская) (Халиппа 1900), а также в Аккермане (Казанская), Бендерах (Александро-Невская) и два в Хотине (Николаевская и Александро-Нев-